

И.Д. Якушин

Записки И. Д. Якушкина

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Д. Якушин**
Записки И. Д. Якушкина / И.Д. Якушин – М.: Книга по Требованию, 2022. –
216 с.

ISBN 978-5-517-96853-1

ISBN 978-5-517-96853-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

По силѣ высочайшаго манифеста 26 августа 1856 года Якушкинъ получилъ возможность вернуться въ Европейскую Россію. Ему сначала воспрещено было жить въ Москвѣ, онъ былъ высланъ оттуда; затѣмъ ему разрѣшили пріѣхать временно въ Москву для лѣченія. Но лѣчиться уже было поздно, и онъ скончался въ Москвѣ въ 1857 г. Онъ погребенъ на Пятницкомъ кладбищѣ, причемъ, согласно его волѣ, на могилѣ его не поставлено никакого памятника, она только обнесена рѣшеткой. Могила эта находится недалеко отъ ограды могилы Грановскаго и рядомъ съ могилою другаго декабриста Н. В. Басаргина.

Къ настоящему изданію приложены три портрета Ивана Дмитриевича Якушкина, исполненные фототипически въ мастерской П. П. Павлова въ Москвѣ. Первый изъ этихъ портретовъ снятъ съ акварели, рисованной Уткинымъ въ 1816 г., второй—съ портрета, рисованнаго карандашомъ въ 1823 г. (имя художника неизвѣстно), третій—также съ карандашнаго портрета, рисованнаго въ 1851 г. Мазеромъ. Первый портретъ никогда не былъ изданъ; со втораго портрета былъ данъ снимокъ въ альбомѣ московской Пушкинской выставки 1899 г.; съ третьяго портрета снимокъ былъ приложенъ къ VII книжкѣ „Полярной Звѣзды“ въ 1861 г., а еще ранѣе былъ выпущенъ въ свѣтъ въ видѣ отдѣльной литографіи работы Скино.

Первыя двѣ части Записокъ И. Д. Якушкина были изданы А. И. Герценомъ въ Лондонѣ въ 1862 г. и потомъ были перепечатаны въ 1874 г. въ Лейпцигѣ; третья часть была помѣщена въ „Русскомъ Архивѣ“ 1870 г. Въ первой и во второй части Записокъ въ настоящемъ изданіи пришлось, къ сожалѣнію, сдѣлать нѣсколько пропусковъ, впрочемъ небольшихъ по размѣрамъ; всего въ пяти мѣстахъ пропущено около десяти строкъ.

VIII

Записки Ивана Дмитриевича Якушкина напечатаны въ настоящемъ изданіи по подлинной принадлежащей мнѣ рукописи. Часть ихъ написана рукою Ивана Дмитриевича, а часть была продиктована имъ мнѣ и брату моему Вячеславу.

Евгеній Якушкинъ.

I.

Война 1812 года пробудила народъ русскій къ жизни и составляетъ важный періодъ въ его политическомъ существованіи. Всѣ распоряженія и усилія правительства были бы недостаточны, чтобы изгнать вторгшихся въ Россію галловъ и съ ними двенадцать языцы, если бы народъ попрежнему остался въ оцѣпѣннѣи. Не по распоряженію начальства жители при приближеніи французовъ удалялись въ лѣса и болота, оставляя свои жилища на сожженіе. Не по распоряженію начальства выступило все народонаселеніе Москвы вмѣстѣ съ арміей изъ древней столицы. По рязанской дорогѣ, направо и налѣво, поле было покрыто пестрой толпой, и мнѣ теперь еще помнятся слова шедшаго около меня солдата: «Ну, слава Богу, вся Россія въ походъ пошла!» Въ рядахъ даже между солдатами не было уже бессмысленныхъ орудій; каждый чувствовалъ, что онъ призванъ содѣйствовать въ великомъ дѣлѣ.

Императоръ Александръ, оставившій войско прежде витебскаго сраженія, возвратился къ нему въ Вильну. Конечно, никогда прежде и никогда послѣ не былъ онъ

такъ сближенъ съ своимъ народомъ, какъ въ это время, въ это время онъ его любилъ и уважалъ. Россія была спасена, но для императора Александра этого было мало; онъ двинулся за границу съ своимъ войскомъ для освобожденія народовъ отъ общаго ихъ притѣснителя. Прусскій народъ, втоптаннй въ грязь Наполеономъ, первый отозвался на великодушное призваніе императора Александра; все возстало и вооружилось. Въ 13-мъ году императоръ Александръ пересталъ быть царемъ русскимъ и обратился въ императора Европы. Подвигаясь впередъ съ оружіемъ въ рукахъ и призывая каждого къ свободѣ, онъ былъ прекрасенъ въ Германіи; но былъ еще прекраснѣе, когда мы пришли въ 14-мъ году въ Парижъ. Тутъ союзники, какъ алчные волки, были готовы броситься на павшую Францію. Императоръ Александръ спасъ ее; предоставилъ даже ей избрать родъ правленія, какой она найдетъ для себя болѣе удобнымъ, съ однимъ только условіемъ, что Наполеонъ и никто изъ его семейства не будетъ царствовать во Франціи. Когда увѣрили императора Александра, что французы желаютъ имѣть Бурбоновъ, онъ поставилъ въ непремѣнную обязанность Людовику XVIII даровать права своему народу, обеспечивающія до нѣкоторой степени его независимость. Харгіа Людовика XVIII дала возможность французамъ продолжать начатое ими дѣло въ 89-мъ году. Въ это время республиканецъ Лагарпъ могъ только радоваться дѣйствіями своего царственного питомца.

Пребываніе нѣмльй годъ въ Германіи и потомъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ Парижѣ не могло не измѣнить возрѣнія хоть сколько-нибудь мыслящей русской моло-

дежи; при такой огромной обстановкѣ каждый изъ насъ сколько-нибудь выросъ.

Изъ Франціи, въ 14-мъ году, мы возвратились моремъ въ Россію. 1-ая гвардейская дивизія была высажена у Ораніенбаума и слушала благодарственный молебенъ, который служилъ оберъ-священникъ Державинъ. Во время молебствія полиція нещадно била народъ, пытавшійся приблизиться къ выстроенному войску. Это произвело на насъ первое неблагопріятное впечатлѣніе по возвращеніи въ отечество. Я получилъ позволеніе уѣхать въ Петербургъ и ожидать тамъ полкъ. Остановившись у однополчанина Толстаго (теперь сенатора), мы отправились вмѣстѣ съ нимъ во фракахъ взглянуть на 1-ую гвардейскую дивизію, вступающую въ столицу. Для ознаменованія великаго этого дня были выстроены на скорую руку у петергофскаго въѣзда ворота и на нихъ поставлены шесть алебастровыхъ лошадей, знаменующихъ шесть гвардейскихъ полковъ 1-ой дивизіи. Толстой и я, мы стояли недалеко отъ золотой кареты, въ которой сидѣла императрица Марія Ѳеодоровна съ вел. княжной Анной Павловной. Наконецъ показался императоръ, предводительствующій гвардейской дивизіей, на славномъ рыжемъ конѣ, съ обнаженной шпагой, которую уже онъ готовъ былъ опустить передъ императрицей

Въ 14-мъ году существованіе молодежи въ Петербургѣ было томительно. Въ продолженіе двухъ лѣтъ мы имѣли передъ глазами великія событія, рѣшившія судьбы народовъ, и нѣкоторымъ образомъ участвовали въ нихъ; теперь было невыносимо смотрѣть на пустую петербургскую

жизнь и слушать болтовню стариковъ, выхваляющихъ все старое и порицающихъ всякое движеніе впередъ. Мы ушли отъ нихъ на 100 лѣтъ впередъ. Въ 15-мъ году, когда Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы и вторгся во Францію, гвардіи былъ объявленъ походъ, и мы ему обрадовались, какъ неожиданному счастью. Походъ этотъ отъ Петербурга до Вильны и обратно былъ для гвардіи прогулкой. Въ томъ же году мы возвратились въ Петербургъ. Въ Семеновскомъ полку устроилась артель: чело-вѣкъ 15 или 20 офицеровъ сложились, чтобы имѣть возможность обѣдать каждый день вмѣстѣ; обѣдали же не одни вкладчики въ артель, но и всѣ тѣ, которымъ по обязанности службы приходилось проводить цѣлый день въ полку. Послѣ обѣда одни играли въ шахматы, другіе читали громко иностранныя газеты и слѣдили за происшествіями въ Европѣ, — такое времяпрепровожденіе было рѣшительно нововведеніе. Въ 11-мъ году, когда я вступилъ въ Семеновскій полкъ, офицеры, сходявшись между собою, или играли въ карты, безъ зазрѣнія совѣсти надувая другъ - друга, или пили и бутили напропалую. Полковой командиръ Семеновскаго полка генералъ Потемкинъ покровительствовалъ нашу артель и иногда обѣдалъ съ нами; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ императоръ Александръ приказалъ Потемкину прекратить артель въ Семеновскомъ полку, сказавъ, что такого рода сборища офицеровъ ему очень не нравятся. Императора однакоже все еще любили, помня, какъ онъ былъ прекрасенъ въ 13 и 14 годахъ, и потому ожидали его въ 15-мъ съ нетерпѣніемъ. Наконецъ появился флагъ на Зимнемъ дворцѣ, и въ тотъ же день велѣно всѣмъ гвар-